

Афганские дороги не забыть...

20 лет назад закончилась война в Афганистане - 15 февраля 1989 года последний советский солдат покинул территорию этой страны. Наши ребята честно выполнили свой воинский долг на чужой земле. Не все они вернулись на Родину. Мы помним об этом и чтим их светлую память. И, конечно же, стараемся не забывать о тех, кто вернулся. В нашем районе тоже проживают «афганцы» - участники боевых действий в Афганистане. Мне посчастливилось познакомиться с таким человеком. Андрей Анатольевич Макаров родом из д. Акишево сельского поселения Центральное. В Афганистан он попал во время срочной службы.

- Призвали меня в ноябре 1985 года, - вспоминает он. - По распределению попал в «учебку» в Ашхабад, где готовили младший командный состав. Ну, там уж точно узнали, что службу будем проходить в Афгане. Если честно, страха не было, я вообще счастлив был, что в армию взяли, потому что из трех братьев первый пошел служить. Страх появился позже, на месте.

Из Ашхабада в апреле 1986 года Андрея Анатольевича, уже в звании младшего сержанта, переправили в Кундуз, в расположение 201-й мотострелковой дивизии, 396-го мотострелкового полка, где он стал командовать отделением АГС-17. 14 месяцев прослужил на «точке», охраняя командный пункт танкового батальона, который стоял на охране трассы Хайратон-Кабул, 4 последних месяца перед демобилизацией - командиром БРДМ (боевой разведывательной машины).

- Боевые задачи у нас были следующие: защищать южные рубежи Советского Союза и оказывать братскую помощь афганскому народу. Собственно говоря, мы охраняли дорогу Хайратон-Кабул, по которой шли автоколонны, а танковый батальон еще обеспечивал охрану трубопровода, который проходил вдоль трассы, - вспоминает Андрей Анатольевич. - По нему шла подача нефтепродуктов - солярки, бензина, керосина и т.д. в сторону Кабула из Союза. «Духи», конечно, не дремали, обстреливали колонны, проходящие по «бетонке», особенно по праздникам, доставалось и нашим «точкам». Сопка рядом находилась, так все подступы к ней заминированы были. Один из связистов (их «точка» располагалась рядом с нашей) подорвался на mine, лишился ноги. Но все же у

нас было потише, чем, скажем, в других местах. Хотя, всякое бывало. Например, уже перед самым «дембелем» довелось участвовать в боевой операции. Поступила оперативная информация, что в ночь с 3 на 4 октября 1987 года мимо нашего поста пройдет караван «духов», где среди прочих грузов повезут ПЗРК марки «Стингер». Караван мы успешно разгромили. Захватили множество трофеев: стрелковое оружие, минометы, 11 реактивных снарядов, среди которых было 7 химических, как нам после боя сказал командир взвода, они имели вокруг головки специфическую полоску. «Стингеров», правда, не нашли. Потерь у нас в этой операции не было. Мертвых «духов» тоже не нашли. Они своих убитых с собой уносят, такой обычай что ли. Чтоб не достались «шурави», т.е. советским военным. А вот животных убитых было множество - верблюдов, лошадей, ишаков.

Судьба пощадила младшего сержанта Макарова, за месяцы легкой службы он не получил ни одного ранения, но не миновали его инфекционные болезни.

- Плохо было с водой, - вспоминает Андрей Анатольевич, - за 60-70 км привозили питьевую воду в специальную цистерну. Жара стояла такая, ну, сущее пекло. И места специфические. Как нам рассказывал замполит, в долине Келая, где было расположение нашей

части, в начале XIX века от желтухи вымер экспедиционный английский корпус - 4 тыс. человек. Вот и у нас были такие заболевания. Я подхватил желтуху и более полутора месяца пролежал в госпитале. Но все обошлось, я выздоровел и обратно на «точку». Вообще в батальоне у нас служили отличные ребята. И никакой национальной розни не было, и русские, и татары, и ингуши, и киргизы - все жили дружно, ничего не делили.

О местном населении Андрей Анатольевич рассказывает так:

- Такой нищеты мы нигде еще не встречали. Ничего афганцы тогда не

умели - только воевать да мак выращивать. Не знаю, правда, как сейчас. А тогда все заводы, промышленные комплексы были построены руками специалистов из других стран. Недалеко от нашей части находился г. Пули-Хумри, там, например, хлебозавод, цементный завод, автотранспортное предприятие построены советскими рабочими. Но, как говорят, нет плохих наций, есть плохие люди. И среди этого народа можно было встретить хорошего человека. Был у меня там друг из царандоя (на родной милиции). Звали его Гульмамад. Нормальный мужик, веселый. Мы с ним без переводчика общались и понимали друг друга, хоть он и постарше был, лет примерно тридцати.

В 1987 году, перед демобилизацией, Андрея повысили в звании - на «гражданку» он уходил уже сержантом. Прибыл домой, в военкомате выдали свидетельство участника войны, жизнь пошла дальше. Особых проблем со льготами не было, только вот при получении квартиры пришлось участвовать в судебных заседаниях. Кто-то «свыше» решил, что квартира досталась ему незаконно. Но все обошлось и на этот раз. Сейчас Андрей Анатольевич живет в городе Бабаево, работает. И все же частенько достает альбом с фотографиями, читает письма, которые писал из Афгана родным и вспоминает службу. Потому что это забыть нельзя.